

Глава 2

1

Проведя в машине около часа, Лорд Эль-Меллой II и Эрго добрались до холма.

Он не был особенно большим, но покрывавший его лес даже днём окутывала тень, придавая ему особую атмосферу. В каком-то смысле он словно был отрезан от остального мира. Даже в современный век уже в часе езды от столицы природа начинала овладевать человеческим обществом.

Дороги сужались, превращаясь в горные тропы, по которым можно было пройти лишь пешком. К счастью, дождь прекратился, но земля всё ещё была влажной. Поднимаясь по склону, Лорд Эль-Меллой II несколько раз останавливался, чтобы проверить состояние своих туфель, облепленных грязью. Эрго послушно следовал за ним.

— Где это мы?

Услышав вопрос юноши, Лорд Эль-Меллой II кивнул.

— Если верить результатам расследования мистера Рёги, здесь живёт важный человек.

— Важный?

— Да. У Яко есть несколько легко узнаваемых характеристик. Магическая система, а также отличительный цвет одежды и строений отражают их затворничество. Но определяющей характеристикой я бы назвал использование божественной плоти для сотворения магии.

— ...

Эрго внимательно слушал объяснение Лорда Эль-Меллой II.

Крайне затворническая организация. Это описание соответствовало впечатлению, которое на Эрго произвело их отношение к Яко Акире. Разумеется, все маги отклонялись от общепринятых человеческих норм, но Яко, казалось, уравнивали свои идеи особым образом.

— То есть это результат их веры?

— Ну, да. И нет. Взаимодействуя с магией, они автоматически взаимодействуют с богами. Поэтому Яко кажутся даже более корыстными, чем западные маги... Однако кое-что они всё же не могут делать своими силами.

— Что Вы имеете в виду?

Лорд Эль-Меллой II ответил не сразу.

Какое-то время они молча поднимались по горной тропе.

Листья шелестели на ветру, который пришёл на смену дождю. По мере подъёма в гору вечнозелёные дубы уступали место высоким мидзунарам. Стрёкот цикад тоже едва заметно изменился. Возможно, это был другой вид.

Эрго чувствовал запах сырой земли и сильный аромат травы, нагретой солнцем, которое, казалось, светило вовсю.

— Здесь такой приятный воздух... — заметил он.

Хотя тропа была довольно крутой, он чувствовал, что каждый следующий шаг давался ему легче предыдущего. На его лбу тонким слоем скопился пот, но он не обращал внимания на жару. Напряжённое лицо постепенно расслабилось, и он начал вести себя словно ребёнок, возвращающийся домой.

Вскоре за его спиной раздался голос:

— Ты не мог бы... подождать...

Эрго бросил взгляд через плечо и выгнул брови.

— Вы в порядке, профессор?

— Просто... устал немного...

Пошатываясь, Лорд Эль-Меллой II подошёл к ближайшему камню и уселся на него, чтобы перевести дух.

Большинство влиятельных магов могли поддерживать свою выносливость с помощью магии усиления, но он таким навыком не владел. Пока его измождённое лицо постепенно прояснялось, он посмотрел на лучи солнечного света, пробивавшиеся сквозь листву.

— В здешних духовных жилах нет ничего особенного, но... да... потоки у них хорошие. Они мало где так соединяются друг с другом...

Всё ещё тяжело дыша, Лорд Эль-Меллой II достал из кармана сигару и закурил. Он медленно затянулся и так же медленно выдохнул.

— Вы уверены, что Вам стоит курить в таком состоянии?

— Точно, я же об этом только Грэй говорил. Некоторые из моих сигар изменены и обладают особыми эффектами. Эта, например, придаёт сил и помогает регулировать температуру тела.

Словно подтверждая его слова, капли пота на его шее испарились.

Эрго закрыл глаза, вдыхая освежающий аромат, витавший в воздухе.

— Пахнет приятно. Словно тонкие нотки близкого человека, которого уже давно нет.

— Прозвучало поэтичнее, чем я ожидал. Может, у тебя талант.

— К поэзии?

— В наши дни заработать этим на жизнь даже труднее, чем магией.

Улыбаясь, Лорд Эль-Меллой II обратил взор к небу.

Видевшиеся сквозь кроны деревьев клочки летнего неба были поразительно ясными и яркими. Убрав сигару в переносную пепельницу, он какое-то время просто сидел с запрокинутой головой.

— Как там твоя жажда пожирать богов? — внезапно спросил он.

— Почти не мучает, — ответил Эрго, приложив ладонь к груди. Невыносимый импульс, угрожавший поглотить его внутренние органы во время боя с Жолуном, тихо сошёл на нет.

— Хм. Я думал, нам придётся принять дополнительные меры, но ты, похоже, хорошо держишься. По крайней мере, пока что. Произошло что-то особенное?

— Рёги Мана прочитала мне сказку.

— Понятно, — Лорд Эль-Меллой II криво улыбнулся. — Как и её отец, она выдающаяся личность, но в совершенно ином ключе. Возможно, это у неё от матери.

— Я бы хотел с ней однажды встретиться.

— А вот я нет. Встреча с ней ничем хорошим не оберётся, а у нас и так проблем хватает.

Эрго невольно хихикнул при виде того, с каким серьёзным видом Лорд Эль-Меллой II это сказал.

— Валяй.

— А?

— Смейся. В том, что творится вокруг тебя, приятного мало, но поддерживать твоё чувство юмора очень важно. Разумеется, я не прошу выдавливать из себя улыбку. В этом нет никакого смысла, — искренне произнёс Лорд Эль-Меллой II. — Ты с утра ведёшь себя по-другому. Раз уж здесь только ты да я, позволь спросить. Что-то изменилось? Ты чувствуешь себя иначе?

— Это так очевидно?

— Я не первый год обучаю подростков. Однако ты изменился настолько, что Грэй и Рин тоже наверняка заметили.

Эрго изумлённо потрогал своё лицо.

— Когда я проснулся этим утром, мне вдруг стало неловко, — хрипло произнёс он. Одновременно с этим вновь затянул свою песню хор цикад.

— Почему?

— Я считал себя сильнее, чем я есть на самом деле. Хотя это и не так, я был уверен, что стану непобедимым, если научусь правильно использовать свои божественные силы. Мне казалось, что я смогу дать отпор тому проявлению Учжици. Да и вообще сделать что угодно, если сосредоточусь.

— Тут ты не ошибаешься. Не думаю, что найдётся много магов, способных выстоять в бою против твоих божественных рук.

— Но я проиграл Жолуну, — сказал Эрго. — Я утратил контроль. Всё вокруг покраснело, и я считал себя самым сильным. Красные божественные руки показали свою мощь, когда мы сражались с Учжици в Сингапуре... но мне всё равно не удалось одолеть Жолуна.

— Ты разочарован?

— Да, — признался Эрго, склонив голову. Его уши чуть ли не сияли свекольно-красным цветом. Эрго изменился, несомненно; он уже не был тем чистым и невинным найдёнышем-пиратом.

— Мою грудь сдавливает неприятное, тревожное чувство, — сказал он, прижав руку к груди. — С тех пор мне становится стыдно всякий раз, когда я думаю о Жолуне. Я чувствую себя жалким и бесполезным... но, когда Жолуна заперли в чёрном кубе, мне захотелось помочь ему.

Не в силах понять самого себя, Эрго вцепился пальцами в свою рубашку.

При виде этого на лице Лорда Эль-Меллоя II отразились крайне противоречивые эмоции.

— Я чувствую себя так каждый день.

— А?

— Моя никчёмность постоянно меня расстраивает. Мне много раз хотелось проклясть тех, кого я ненавижу, хотя я знаю, что любое моё проклятие, скорее всего, навредит только мне самому.

Лорд Эль-Меллой II раздражённо цокнул языком.

Эрго опешил, впервые увидев такое выражение на его лице.

Затем Лорд Эль-Меллой II задал ещё один вопрос.

— Что ты думаешь о Жолуне?

— В смысле?

— Пока что ты говорил только о себе. Сейчас самое время честно высказать свои мысли о нём.

— Он меня пугает.

Лорд Эль-Меллой II кивнул, призывая его продолжать.

— Я нервничаю от одного лишь взгляда на него, а во время сражения с ним у меня бежали мурашки по коже. Думаю, он не врал, когда говорил, что мы были лучшими друзьями. Такого у меня ещё ни с кем не бывало, но почему-то на любую мысль о нём какая-то часть меня инстинктивно отвечает словами «этот ублюдок».

Расстройство, вызванное поражением, и решимость больше никогда не испытывать это чувство.

Это были мощные движущие силы, способные изменить человека в ту или иную сторону.

— Я хочу победить, — заявил Эрго. — В следующий раз он у меня получит сполна.

— Несмотря на то, что его схватили Яко?

— Я уверен, что Жолун у них не задержится. Что бы мы ни делали, он найдёт способ выбраться. На него же всё-таки девочка рассчитывает.

— Удивительно, — сказал Лорд Эль-Меллой II, широко распахнув глаза после пылких слов Эрго. — Вне боя вы почти не разговаривали друг с другом. Я не ожидал от тебя такой настойчивости. К тебе вернулась какая-то часть воспоминаний?

— Нет... — рыжеволосый юноша покачал головой. — Наверное, я просто не люблю проигрывать. Не люблю гораздо сильнее, чем я ожидал.

Когда он вновь поднял взгляд, в его глазах чувствовалась определённая сила. Источником её были не фантазменные конечности за его спиной и не божественные руки, их составлявшие, а сам юноша.

Лорд Эль-Меллой II посмотрел на Эрго с лёгкой завистью.

— Качество царя, — пробормотал он.

— Что?

— Ничего. Ты должен ценить это чувство. Если сражаться с противниками, которые тебе не по зубам, то всё закончится трудностями. Страданиями. Ты начнёшь завидовать их навыкам, презирать себя за постоянные неудачи. Эти страсть и решимость потребуются тебе, чтобы делать это снова и снова, — мудро

посоветовал Лорд Эль-Меллой II, после чего упёрся руками в колени. — А теперь, если верить карте, мы почти пришли.

Он с большим трудом встал и бросил взгляд вверх по склону.

Спустя ещё десять минут подъёма деревья расступились, открывая взору небольшую хижину. Наспех собранная из брёвен, она походила на здание, готовое развалиться от малейшего подземного толчка, которые в Японии случались часто.

— Не так давно я ощутил странное присутствие, — раздался голос, когда они подошли к хижине.

Голос принадлежал мужчине с густой бородой, возможно, лет сорока. Он был одет в самуэ, традиционную рабочую одежду этой страны. Мужчина смотрел на Эрго и Лорда Эль-Меллой II с явным недовольством.

— Интересные у вас лица, — произнёс мужчина, несмотря на то, что самым странным был именно он.

Левая верхняя часть его лица скрывалась за деревянной маской. Словно большая повязка на глазу, она держалась на диагональных шнурах.

— Прошу прощения, Вы, часом, не...

— Создатель масок. Или резчик по дереву, если угодно...

В глазах мужчины застыли отражения его гостей.

— Тобори Генма, верно? Я Лорд Эль-Меллой II, в данный момент возглавляющий факультет современной магии Часовой башни.

— А? Лорд Часовой башни?! — воскликнул мужчина, окидывая взглядом Лорда Эль-Меллой II с головы до ног. — Серьёзно? Каким таким ветром высокопоставленное лицо британской Ассоциации магов занесло в Японию?

— Я к Вам по делу. Мне сообщили, что все маски семьи Яко делаете Вы.

— А-а...

Эрго, наконец-то увязавший недавние слова Лорда Эль-Меллой II с расследованием Миики, широко распахнул глаза. Маски... Именно их Яко не могли делать своими силами.

Мужчина по имени Генма задумался. Спустя секунду он постучал пальцем по маске в районе виска и указал на хижину.

— Заходите.

В хижине их встретили лики множества масок.

Они были похожи на те, что висели в особняке Яко, но не ограничивались только одним видом. Среди них были мужчины и женщины, старики и молодёжь, а также двурогие тэнгу, скалящие клыки лисы с волками и прочие, которые явно принадлежали другим культурам за пределами Японии.

— Насколько я могу судить, это всё маски для кагуры, — пробормотал Лорд Эль-Меллой II.

— Кагуры... То есть они предназначены для того, чтобы развлекать богов? — услышав это, спросил Эрго.

— Твоя способность осваивать языки поражает. Всё верно. В этой стране большое внимание уделяется ублажению богов именно с помощью развлечения. Кагурой называют все подобные ритуалы. А для них нужны особые маски.

Прищурившись, Лорд Эль-Меллой II принялся изучать маски одну за другой.

Эрго представил, что все они обладают собственной волей, и почувствовал, как его сердце забилося быстрее.

— Поэтому их используют в самых разных случаях с участием богов. Например, когда умоляют их сойти на землю, когда взывают о благословении, когда просят смягчить гнев... — Лорд Эль-Меллой II сделал паузу. — Или когда призывают их вернуться.

— А-а... — вырвалось у Эрго.

Разве не за этим они прилетели в Японию? Чтобы найти способ остановить перенасыщение памяти и освободить Грэй от проклятия вечной юности?

«Тогда...»

Эрго посмотрел на лицо Лорда Эль-Меллой II, даже не осознавая этого.

Метод казался слишком уж окольным, но дело было не в этом. Возможно, причина, по которой Лорд Эль-Меллой II спросил у Эрго про его жажду пожирать богов, заключалась как раз в том, что он собирался указать путь к возвращению богов.

Усевшись на стул, Генма погладил подбородок.

— Хм. Я думал, что в этой вашей Часовой башне японские таинства считают каким-то отсталым суеверием.

— Есть те, кто так думают, отрицать не стану. Некоторые любят выставять напоказ свою власть, где бы они ни находились. Мне стыдно это признавать, но Часовая башня часто становится средоточием таких людей и мыслей, — произнёс Лорд Эль-Меллой II, на мгновение опустив взгляд. — Однако вся магия по определению происходит из Истока. На фундаментальном уровне между нами нет никакой пропасти. А если различия и есть, то они такие же, как и между другими типами магии или поступками людей. Поэтому-то я и ищу помощи в Ваших масках.

— Вы упомянули Яко. Они в этом замешаны?

— Да.

— Сразу скажу, что я отказываюсь идти против Яко. Я человек чести. Даже если заказ от Лорда Часовой башни принесёт мне кучу денег, я никогда не предаю своих самых ценных клиентов, — сказал Генма, глядя прямо на Лорда.

— В зависимости от обстоятельств Яко могут стать нашими врагами, но мы здесь не поэтому, — ответил Лорд Эль-Меллой II, покачивая головой. — Я просто хочу попросить Вас сделать маску.

— Хм.

— Маску Эрго.

Когда Лорд Эль-Меллой II указал пальцем на него, у Эрго ёкнуло сердце.

— Мне?..

— Не могу. Только не ему, — заявил Генма, бросив взгляд на Эрго.

— Почему?

— У парня слишком много лиц. Я это сразу понял, как только его увидел.

— !..

У Эрго перехватило дыхание.

Было слишком уж очевидно, что Генма имел в виду. Другие лица внутри него... Создатель масок дал вполне подходящее описание трём богам, которых поглотил Эрго.

- Как так вышло? Я знаю, что это не просто диссоциативное расстройство личности. Нет, это что-то совсем другое... Я впечатлён, что вы все вообще уместились в одном человеческом теле.

После этих слов Эрго невольно поднёс ладонь к лицу.

— Вы можете сказать это, просто взглянув на меня?

— Если бы не мог, то не стал бы создателем масок. Раз, два, три... Некоторые смотрят в другую сторону, но внутри тебя ещё три лица, верно?

— Что это за лица? — быстро спросил Эрго. Может, создатель масок сможет раскрыть личности поглощённых Эрго богов?

— У меня нет ответа на этот вопрос. Я же сказал, те лица, про которые ты ещё не знаешь, обращены в другую сторону. Но обезьяна, которая смотрит прямо на меня, тебе уже известна, не так ли?

— А, да...

Юноша повесил голову.

Естественно, он удивился тому, что Генма был настолько проницательным, что смог распознать Сунь Синчжэ, даже не видя его призрачных рук. Но Эрго не стал отрицать, что предвкушение почти полученного ответа повергло его в уныние.

— Кто они для тебя?

— Я... — Эрго не сразу удалось выдавить слова из глотки. — Это боги, которых я съел.

— Боги?

— Да. Профессор говорит, что из-за этого я страдаю от перенасыщения памяти. Я потерял все воспоминания и дрейфовал в море, пока меня не нашла группа сингапурских пиратов. Они все были на удивление добры, но... с тех пор я чувствую голод, — сказал Эрго, положив руку на живот. — Я всегда голоден. Какой

бы вкусной ни была еда, сколь бы новых вкусов я ни постигал, его невозможно утолить. Живот урчит, в глазах краснеет, а мир как будто сжимается вокруг меня...

Он говорил так, словно каждое слово давалось ему с трудом.

На горной тропе Эрго сказал, что его жажда утихла, но это было лишь относительно. Стоило ему вспомнить об этом, как над ним словно нависли клыки голода. Поэтому его пальцы дрожали, когда он сдерживал это чувство.

— Вот почему я боюсь. самого себя, — произнёс Эрго, и его плечи поникли. — Боюсь, что в итоге причиню вред людям, которыми очень дорожу. Нет, я уже это сделал. Лишь удача меня остановила.

Каждое слово его признания, казалось, было окрашено кровью.

Как в Сингапуре, так и в Японии его непреодолимое желание поглощать чуть не привело к катастрофе; ведь его неуёмная жажда нашла один вполне конкретный объект вождения.

Грэй... Девушка, в теле которой был сокрыт аспект древнего героя, короля Артура.

После встречи с ней голод Эрго усиливался изо дня в день. Он чувствовал, как жажда с каждым часом снедала его всё сильнее, медленно, но верно пожирая его сознание.

А теперь появился ещё один... Жолун, человек, поглотивший дракона.

«Я тоже хочу тебя съесть. Ты это уже слышал. Только вот не помнишь».

Эрго вспомнил, что Жолун сказал ему на крыше северной башни ГранТокио. Эрго начал гадать, кто же кого съест, если они встретятся вновь.

— ...

Одна лишь мысль об этом словно разожгла пламя в бездне его желудка.

«Я как будто... был ему не ровня...»

Фантазменные руки и фантазменные крылья.

Хоть у них и были похожие способности, Жолун действовал гораздо искусней. В то время как просто на использование своих фантазменных рук Эрго тратил практически всю свою энергию, Жолун полностью овладел своими уникальными возможностями. На самом деле Эрго не был уверен, что ему удалось бы одолеть Жолуна, даже если бы тот не пустил в ход свои крылья и сражался только с помощью магии философии и багуачжан.

Он вспомнил сражение в переулке и последующую схватку в воздухе.

В обоих случаях Жолун владел преимуществом и мог спокойно защитить Акиру.

Ситуация начала меняться только тогда, когда Эрго утратил над собой контроль и высвободил свои божественные руки.

В Эрго начало расти разочарование, которого он никогда прежде не испытывал.

Он впервые сразился с противником, с которым мог себя сравнить, и прекрасно понимал, насколько силен был Жолун.

— Не думал, что ты способен на такое выражение лица, — заметил Генма.

— В смысле?

— Твоё лицо говорит, что ты хочешь измениться. Для таких людей маски и делаются.

Генма пристально смотрел на Эрго ещё какое-то время. Затем его взгляд скользнул в сторону Лорда Эль-Меллоя II.

— Так Вы великий маг, получается?

— Если Вы имеете в виду мой титул, то он достался мне совершенно случайно.

— Нет, — Генма помахал рукой. — Вы сказали мне, зачем явились, верно? Никто не знает об истинной сути этих масок, даже Яко. Но Вы поняли это ещё до того, как пришли сюда.

После нескольких секунд молчания Лорд Эль-Меллой II пробормотал:

— Я ожидал чего-то подобного.

«Что это значит?» — подумал Эрго.

Он не понял и половины того, что было сказано в ходе этого разговора. Его уши воспринимали все сенсорные данные, но обрабатывать он мог лишь самые поверхностные из них.

«Будь здесь Грэй...»

Возможно, с ней всё было бы иначе.

Как и Эрго, Грэй не была магом, но за долгие годы обучения у Лорда Эль-Меллоя II у неё, похоже, выработался свой подход к понимаю таинства. Поэтому даже Рин и сам Лорд прислушивались к её интуиции.

Он познакомился с ней совсем недавно, но насыщенность и интенсивность событий, которые они пережили вместе, заставляли его так думать.

Для Эрго постоянно прятавшая лицо в тени капюшона старшая ученица всегда была надёжной и прекрасной, но это почему-то навевало грусть.

— Так ты, значит, Эрго? — спросил Генма.

— Д-да.

— Я не могу сделать для тебя маску. Но это не значит, что у меня ничего не найдётся... Ждите здесь.

Генма встал и исчез в задней комнате. Спустя несколько минут он вернулся, держа в руках древнюю на вид деревянную коробку, крепко перевязанную пурпурной нитью.

Развязав нить, он снял крышку. Эрго и Лорд Эль-Меллой II заглянули внутрь с широко раскрытыми глазами.

— Что это? — прошептал Эрго.

В коробке лежала крайне простая маска без всяких узоров.

— Можно её достать?

— Ага.

Получив разрешение, Лорд Эль-Меллой II взял маску в руки. Брови молодого Лорда едва заметно дёрнулись, когда он провёл пальцами по её поверхности.

— Из чего она сделана?

— Ну, эта маска досталась мне от учителя, а он сказал мне, что она сделана из дерева, которому поклонялись как божеству. Но это не точно. Похоже на слоновую кость, только вот я не знаю ни одного животного с такими большими бивнями.

Быть может, её собрали из нескольких частей, но я не нашёл никаких стыков, — прищурившись, произнёс Генма. — Давным-давно, будучи ребёнком, я думал, что её сделали из рога огромного они.

— Огромного... настолько?!

— Ха-ха, детское воображение, что с него взять. Они с таким рогом должен быть размером с мамонта, верно? Конечно, истории есть всякие, но они просто нелепые, — Генма рассмеялся, услышав, с какой серьёзностью Эрго задал свой вопрос. — Это единственная маска, которая подходит тому, что у тебя внутри. Как и сказал Лорд Часовой башни, она может призвать настоящего бога и отправить его назад.

Прозвучало как преувеличение, но Эрго знал, что это была правда. Невыразительная маска притягивала что-то внутри него, словно магнит. У Эрго волосы встали дыбом, он не мог оторвать от неё взгляд. Ему казалось, что маска дышала.

— Отправить богов назад!..

Юноша напрягся, глядя на незаконченную маску.

Лорд Эль-Меллой II повернулся к Генме.

— Что я могу сделать в качестве благодарности? Если Вам нужен какой-нибудь талисман, я с радостью его раздобуду. Я стою ниже всех остальных Лордов, но сделаю всё, что в моих силах, чтобы исполнить Ваше желание.

— Да ничего мне не нужно, — ответил Генма, качая головой. — Если внутри этого парнишки действительно находятся боги, то мы достигнем своей цели. Если это маска для бога, то наш клан сделает то, что изначально намеревался сделать. С моей стороны будет глупо упускать такую возможность.

— Вы и Ваш учитель являетесь частью такого клана?

— Да. Вероятно, даже Яко забыли, почему мой клан вообще начал делать маски. Мы посвятили наши жизни этому ремеслу, преследуя общую цель, так что деньги мне не нужны.

— В таком случае...

— Профессор? — произнёс Эрго. Его руки, державшие маску, дрожали.

— Да?

— Я знаю, что не должен такое говорить, но...

Он не сводил глаз с маски, а его голос содрогался от эмоции, которую он прежде не испытывал.

— Если боги вернутся, я больше не смогу его победить, верно?

В этом заключалась вся цель их путешествия, поэтому Эрго особо подчеркнул, что ему не стоит такое говорить. Однако эта мысль снедала его. Чувства, которые пробудились в нём совсем недавно, пылали так, что он не мог себя остановить.

А ведь всего пару дней назад он хотел вернуть богов ничуть не меньше.

— Эрго...

— Да ты запутался, парень. Хотя, если подумать, всё на самом деле чертовски просто.

Генма криво улыбнулся. Его правая бровь, не скрытая за маской, изогнулась таким образом, что он выглядел одновременно весёлым и грустным.

— Мне ещё надо подогнать эту маску. Хочешь, расскажу одну историю? Хотя время быстрее пройдёт.

— Историю? — спросил Эрго.

— Да, — кивнул Генма. — Скучную историю о моей семье.

— Тебе нравится, Рин?

Мы с Рин уплетали приготовленный для нас ланч.

Микия был занят расследованием, но всё равно заботливо попросил дворецкого семьи Рёги сделать нам сэндвичи. Высококачественный хлеб с маслом, яйцами, толсто нарезанной ветчиной и хрустящим салатом был таким вкусным, что я как будто пробудилась от долгого сна.

— Ни разу не видела дворецких в Японии, но у кого-то они, видимо, всё же есть, — пробормотала Рин, слизывая с пальца кусочек яйца.

В Японии дворецкие, может, и считались редкостью, но в Часовой башне их было полно. Магическое общество отличалось крайней многослойностью. Даже мой учитель, выходец из довольно посредственной семьи, теперь был частью знати в глазах как других магов, так и обычных людей. Вероятно, поэтому в его манерах порой проскальзывали следы аристократического воспитания.

На другом столе рядом с нами лежал кусок ткани, покрытый магическими кругами, а на нём – фрагмент драгоценного камня, который настраивала Рин.

— Что это?

— Один из осколков камня. Другой я успела закинуть в куб вслед за Жолуном. Теперь он реагирует на волны магической энергии Чёрного реликвария.

Должно быть, она сделала это, когда вырвавшись из Акиры чёрная бездна обволокла Жолуна.

Я никак не могла решить, как лучше охарактеризовать тот факт, что Рин умудрилась бросить туда фрагмент драгоценного камня. Отражение её подготовленности? Быстрая импровизация? В любом случае Рин производила впечатление закалённого бойца. У меня тоже опыта хватало, но мне было интересно, через какие битвы она прошла.

Возможно, это было очередное свидетельство меняющей жизнь силы Войны за Святой Грааль.

— Это помогло что-нибудь понять?

— Пока рано говорить. Магия Яко отличается от системы Часовой башни и магии драгоценных камней, которую я изучала. Хотя, будучи уроженкой этой страны, кое-что предположить я всё же могу.

— В смысле?

— Это явно как-то связано с домами.

— Домами?

— Я не про здания, ясно? Технически да, дом он и в Африке дом, но в данном случае я имею в виду семьи и родословные. В Часовой башне они тоже важны, но не так сильно, как здесь. Уж мне ли не знать. Поэтому я, возможно, понимаю это лучше, чем профессор.

В голосе Рин чувствовалась эмоция, чем-то похожая на скорбь. Вероятно, этот случай напомнил ей что-то из её прошлого.

Пока я думала об этом, она продолжила:

— Хотя я и сказала, что это не связано со зданиями, особенность земли, пожалуй, тоже играет свою роль.

— Гора явно была странной...

Я вспомнила гору Яко.

Её тёмная аура была не такой, как на кладбище Блэкмор, где я раньше жила. Чёрная краска на воротах и строениях, казалось, выходила за рамки эстетики. Она словно указывала на внутреннюю гармонию с горой.

— В Японии мы называем такие горы «ояма». Это особые места, которые похожи на барьеры, созданные самой природой. Когда эти барьеры и определённые родословные вступают в контакт друг с другом, они становятся неразделимыми. Эта связь может преобразить даже магов из других стран, прежде никогда не бывавших в Японии.

— А... — невольно вырвалось у меня, и я смутилась. — Тогда мне, наверное, кое-что об этом известно. У меня дома было так же.

Земля, на которой стояла моя деревня, была причиной, по которой я родилась с аспектом Артура. Поскольку тело короля принесли на кладбище неподалёку, местные жители стали одержимы его возвращением к жизни.

— Мы ведь уже говорили о твоём теле и возрасте в Сингапуре, верно?

— Да.

Я слегка кивнула.

То, что я перестала стареть, тоже имело отношение к моей родине.

Это была одна из причин, по которой мы отправились в это путешествие, и, вероятно, одна из причин, по которой учитель захотел перестать преподавать.

Рин хихикнула.

— Иногда профессор может проявлять удивительную заботу. Особенно по отношению к тебе, — сказала она, словно прочитав мои мысли.

— Потому что я его ученица.

— Ага, конечно, — произнесла Рин, кивнув и прищурившись. — Маги обычно заботятся о своих. И всё же между вами есть очень своеобразная динамика. Не знаю, как это назвать, но мне нравится.

— П-правда?

Моё лицо запылало, пока я пыталась придумать, что сказать в ответ.

Хотя мои способности к усилению были почти как у первоклассного мага, мне никак не удавалось согнать багрянец с ушей. Смущённая донельзя, я изо всех сил натянула капюшон на глаза.

— Я желаю вернуть потерянное время. У меня есть подруга, вместе с которой я хочу взрослеть, но... мне всё равно кажется, что преподавание подходит учителю лучше всего.

— Знаю. Я чувствую то же самое.

— Думаешь, я веду себя эгоистично? — спросила я, посмотрев на Рин.

— Желать чего-то другому человеку всегда эгоистично, — твёрдо заявила Рин.

— А уж беспокоит его это или нет, зависит от самого человека и ситуации.

Учитывая всё чудаковатость профессора, я уверена, что он выглядел бы гораздо несчастнее, если бы его это на самом деле раздражало.

— Ну, то есть...

Отрицать то, с какой точностью она подобрала слова, я не могла, и поэтому мне вновь нечего было сказать в ответ. Хотя Рин, казалось, испытывала наслаждение, намеренно загоняя меня в угол.

— Прости, Грэй. Очень уж ты милая. Повезло тебе иметь подругу, с которой ты хочешь стареть вместе.

После этих слов я покраснела ещё сильнее.

Рин подпёрла лицо руками и, улыбаясь, продолжила:

— С Яко и Блуждающим морем всё то же самое. Мы можем объединиться с одной из сторон или искать третий вариант, но в любом случае мы будем делать вещи, которые другим покажутся эгоистичными. Если не проявим осторожность, то ничего, кроме импульсивности у нас не останется. Мы все эгоистичные актёры и поэтому неизбежно причиним друг другу боль. Но если мы будем действовать необдуманно, то никого не спасём.

Выразилась Рин довольно странно, но я её, кажется, поняла.

Эгоистичность и импульсивность.

Такие похожие и в то же время такие разные.

Я опустила взгляд, обратила его в самые глубины своего сердца, чтобы вытащить, словно щипцами, то, что там застряло.

— Жареный рис был просто чудесен.

Я вспомнила еду, которой нас угостил Жолун в этом офисе. Вспомнила восхитительный аромат, вспомнила то, как блестела каждая рисинка. В Лондоне мне доводилось несколько раз есть жареный рис, но тот, который приготовил Жолун, был самым вкусным.

— Не то слово, да? Вот подумала о нём, и есть сразу же захотелось.

— Акира, похоже, тоже была счастлива.

— Ага.

— Поэтому...

Я сделала паузу. Рин не стала меня торопить.

— Мне бы хотелось снова поесть жареный рис вместе с ними, — медленно договорила я.

— Отличное желание, не так ли? – ответила она. — Смысл на самом деле не так важен. Главное – сказать вслух. Если не знаешь, что хочешь сделать, то твоё тело может замереть в самый ответственный момент. Когда наступает время нанести удар, нужно представлять лицо человека, которого ты ненавидишь.

Что-то в её словах казалось неправильным, но я всё равно чувствовала в них тепло.

«Может...»

Может, поэтому она заговорила о моём теле.

Как раз когда я начала чувствовать себя одновременно жалко и неловко...

— Началось, — прошептала Рин.

— Рин?

Её взгляд замер на столе. Осколок драгоценного камня зашевелился.

Естественно, никто из нас его не трогал. Словно внезапно обретя собственную волю, камень завращался, после чего медленно поднялся в воздух. Оставляя за собой красноватый след, он начал вырисовывать какую-то эмблему.

Мне стало интересно, что Рин смогла прочесть в его свечении и движениях.

— Похоже, Яко очень торопятся. Мы с профессором думали, что у нас есть день передышки, но они уже начали ритуал.

— То есть?!.. — воскликнула я громче, чем хотела.

Рин кивнула, тем самым подтвердив мои страхи.

— Ритуал Чёрного реликвария. Когда он завершится, она превратится в сосуд для бога.

Я всё прекрасно поняла. Меня создали, чтобы я исполнила роль сосуда для короля Артура. Кто знает, что бы произошло, если бы я им стала?

— Рин.

— Похоже, ждать больше нельзя, — пробормотала Рин. — Пойдём вместе, ладно?

Честно говоря, я даже испытала лёгкую радость из-за того, что вновь ощутила себя полезной.

— Конечно!

— Хи-хи-хи! А вот это интересная команда! — весело рассмеялся Адд.

*

Лорд Эль-Меллой II и Эрго расположились рядом друг с другом на дзабутонах в центре комнаты.

Эрго сел как положено, в позе «сэйдза». Лорд Эль-Меллой II попытался сделать то же самое, но не смог правильно сложить ноги и был вынужден просто скрестить их.

— Позволь взглянуть на твоё лицо.

Обхватив голову Эрго руками, Генма осмотрел его сверху вниз. Он был так сосредоточен, что, казалось, пытался не изучить лицо Эрго, а запечатлеть его в своей голове. Эрго, что вполне естественно, удивился, но Лорд Эль-Меллой II затаил дыхание, чувствуя чистую силу сосредоточенности Генмы.

— Ты знаешь Яко Юкинобу? — спросил Генма, слегка расслабившись.

— Эм, да.

Эрго кивнул, но далеко не сразу.

Юкинобу был сыном Яко Аканэ. Он пришёл за Акирой и Жолуном, когда их запечатало внутри Чёрного реликвария.

— Я его старший брат.

Услышав это, Эрго вскочил на ноги, но Лорд Эль-Меллой II ничего не сказал.

— Я смотрю, Лорд не удивлён. Разумеется, Вам это известно, раз уж Вы сюда явились.

— Скажем так, я узнал об этом не через информационную сеть Часовой башни.

— Хм-м? Ну и ладно. Я покинул семью Яко давным-давно. С тех пор я ношу фамилию своей приёмной семьи, Тобори. Можно сказать, Тобори Генма существует гораздо дольше, чем Яко Генма.

«Вот почему он так странно осведомлён о том, как живёт семья Яко», — подумал Эрго.

Глаза Генмы смягчились от ностальгии.

— Его дочери, Мей и Акира, даже заходили сюда иногда.

— Мей... сестра Акиры, верно? — спросил Эрго.

Мей должна была стать следующим Чёрным реликварием семьи Яко. Акира унаследовала эту роль после её внезапной смерти. Учитывая, что с создателем масок их, как сейчас выяснилось, связывали родственные отношения, неудивительно, что они его навещали.

— Мей, старшая, была умницей. Акира же — той ещё задирой. Они играли прямо здесь, у очага. Мне приходилось убирать угли и крючья, чтобы они не поранились, — сказал Генма, водя пальцами по лицу Эрго.

Прежде чем ситуация буквально стала для юноши слишком щекотливой, Лорд Эль-Меллой II произнёс:

— Акира сбежала с магом. Яко вернули её вчера.

— Вот как, — с горечью пробормотал Генма. — Им было не место на горе. Мей, эта соплячка... Ей жуть как хотелось пойти в школу.

Услышав это, Лорд Эль-Меллой II выгнул бровь.

— Разве в Японии нет обязательного обучения?

— Есть, конечно. Большинство магов обычно подчиняются законам остального мира в какой-то степени, но только не Яко. В их жизни всё с рождения и до смерти происходит на горе. Они не просто затворники вроде меня.

— ...

Лорд Эль-Меллой II молчал.

Генма вновь открыл коробку и взял в руки маску. Его пальцы начали беспрестанно скользить по её поверхности.

Похоже, он прикасался к маске точно так же, как и к лицу Эрго, словно кончики его пальцев могли уловить и запомнить малейшие различия в их формах. Маски обычно так не создавали, но его цель и дух были очевидны.

— Акира кстати была уже обручена.

— Обручена?

— Она должна была выйти замуж за меня.

Эрго ахнул.

— Но Вы же её дядя! К тому же гораздо старше!

— Думаешь, им не плевать? Их заботит лишь сохранение связи с богами. Они сделают всё, чтобы кровь не истончилась. В их семейном древе и не такое

встречается. Отцы женятся на дочерях, братья на сёстрах, даже деды на внучках. Я рад, что сменил фамилию. Так меньше народу лезет в мои дела.

Генма с кривой улыбкой почесал бороду.

Разумеется, в мире были места, где подобные браки дозволялись. Даже в Японии такое бывало время от времени всего какие-то лет сто назад. Однако это несоответствие между действием, местом и временем, казалось, всё равно вбивало клин в сердце Эрго. Он был поражён мыслью, что, возможно, вся гора была запечатана в собственном чёрном кубе.

— Юкинобу – исключение.

— Исключение? Но ведь Яко отличаются строгостью, разве нет? Неужели для него сделали исключение только потому, что он будущий глава семьи?

— Просто он был гением, — ответил Генма на вопрос Эрго. — Причём не из тех, которые попадают каждые несколько поколений. Нет, такие гении появляются раз в пару сотен лет. Я увидел свет первым, поэтому право стать следующим главой семьи Яко принадлежало мне, но я этого права лишился, как только родился он.

Голос Генмы, который продолжал ощупывать маску, потяжелел.

— Почему?

— Он ходил по воздуху.

— Чего? По воздуху?

— Именно. Когда ему было лет шесть, кажется, он сделал шаг, затем другой... и вот он уже шёл по воздуху. Когда я потом спросил брата об этом, он просто улыбнулся и сказал, что посчитал это возможным. И что было очень весело. Не знаю, как в вашей стране, но здесь способность летать доказывает, что ты ^{сянь}сэннин.

В Часовой башне полёт тоже считался выдающимся свершением.

Магия могла помочь достичь практически чего угодно, если масштаб и техника не выходили за рамки множества ограничений. У полёта с помощью магии таких ограничений было особенно много. И если поднимать в воздух предметы вроде камешков не представляло особого труда, то делать то же самое с собственным телом становилось тяжёлой задачей даже для лучших из магов.

Чтобы просто ходить по воздуху, требовался навык Бранда, де факто высочайшего ранга в Часовой башне.

В Японии магию не только использовали, но и относились к ней совсем не так, как на западе, однако факт того, что Яко Юкинобу смог достичь такого уровня в шесть лет, сочли бы поразительным в любой части земного шара.

Эрго отчётливо услышал, как Лорд Эль-Меллой II сглотнул.

— Это сняло груз с моих плеч, — продолжил Генма. — На тот момент я был старшим сыном вот уже десять лет, поэтому какие-никакие привязанности у меня имелись, но когда я это увидел, все мои неискренние желания исчезли. Вместо этого я начал понимать, что мне хотелось делать. Я уже давно интересовался искусством создания масок. И после того случая уже ничто не могло меня

остановить. Однако пыл матери был ещё сильнее. Она сказала, что мне никогда не покинуть гору, поэтому я буду помощником брата до конца жизни.

— Что случилось потом?

— Юкинобу защитил меня. Он сказал, что станет Чёрным реликварием и возглавит семью, чтобы я мог делать всё что душе угодно.

— О...

Эрго выдохнул от осознания.

Вот что подразумевалось под «исключением»... Он не только действовал так, как ему хотелось, но и позволял это другим.

— Получив его благословение, я покинул семью, чтобы стать создателем масок. К счастью, у меня есть талант к этому ремеслу. Я сказал себе, что если Юкинобу станет главой семьи, то я сделаю ему лучшую маску в мире, потому что он дал мне эту свободу.

— И Вы её сделали?

— Да, я вложил в ту маску все силы. Не думаю, что мне удастся создать что-нибудь лучше.

Голос Генмы переполняло одиночество, но был в нём и намёк на гордость; несмотря на все сожаления, он гордился тем, что сделал.

— Лет через десять Юкинобу женился. Несмотря на то, что он почти не покидал гору, его тело начало отвергать божественную плоть. Это никак не было связано с его талантом к заклинаниям. Однажды, спустившись в город за лечением, он влюбился с первого взгляда.

Эрго ожидал чего угодно, но только не этого.

— Следующие годы, вероятно, были самыми счастливыми в его жизни. Юкинобу позволил себе очередной эгоистичный поступок. Он построил небольшой дом у подножия горы, чтобы его жена жила подальше от суеты семьи Яко. Когда родилась Мей, мой вечно хмурый брат изменился до неузнаваемости. Он даже иногда начал улыбаться, словно ребёнок. Я заглядывал к ним всякий раз, когда приносил очередную маску.

На губах Генмы появилась слабая улыбка. Хоть он и назвал те годы самыми счастливыми в жизни Юкинобу, ему они, вероятно, тоже доставили немало радости.

— Но реакция Юкинобу на божественную плоть становилась всё хуже, — сказал Генма. Его голос помрачнел. — Опасаясь, что он рано или поздно умрёт, наша мать приказала пересадить божественную плоть его дочери. Жена Юкинобу ничего не знала о таинстве, поэтому объяснить это ей было невозможно. Да и что бы он сказал, даже если бы захотел? Что ему нужно пересадить угрожающее его жизни проклятие в тело дочери? После долгих мучений и всевозможного давления со стороны Яко он был вынужден пойти на компромисс и развестись с женой. Иначе они бы её просто убили.

— ...

Он не преувеличивал.

Это было просто частью обычных обязанностей группы магов. Эрго очень мало знал о таких вещах, но это не выходило за рамки того, что он узнал от Лорда Эль-Меллоя II и Рин.

— Бывшая жена Юкинобу забрала Акиру и отправилась во внешний мир, но его страдания на этом не закончились.

— Что произошло?

— Пересадка божественной плоти закончилась неудачей. Мей умерла.

Так вот что стало причиной её внезапной смерти.

— Чтобы вы знали, Яко, вероятно, предприняли все возможные меры предосторожности. Пересадка божественной плоти – опасный процесс. Изъять её нетрудно, но нет никаких гарантий, что она успешно приживётся в ком-то другом.

В этом не было ничего удивительного, учитывая, что речь шла о внедрении частицы бога в человека. Эрго лучше кого бы то ни было знал, насколько хрупким было человеческое тело.

— Поэтому им пришлось забрать Акиру.

— Но мистер Юкинобу сказал... что она сбежала от матери...

Лорд Эль-Меллой II рассказал Эрго о своей поездке. Юкинобу сказал это перед тем, как они с Грэй покинули гору Яко.

«Похоже, что моя бывшая жена бросила Акиру».

«Они обращались за помощью к медиумам, но что простой медиум может сделать с божественной плотью? После развода она никак не могла с нами связаться и поэтому, видимо, просто сбежала».

— Так вот что он вам сказал, — произнёс Генма, скривив губы. — Иначе и быть не могло. Проблема в том, что он не ошибся.

— В смысле?

— Мой брат сам не знает, насколько он гениален, — с ужасно опустошённым видом сказал Генма. — Юкинобу не осознаёт, что не все способны на то же, на что и он. Брат всю жизнь провёл на горе. У него не было даже шанса подумать о таких вещах.

— Вот, значит, как...

Это был Лорд Эль-Меллой II. В его голосе чувствовалась горечь, словно он не мог что-то вынести.

— У Акиры есть талант, не так ли?

— Талант?... — спросил Эрго, но Генма кивнул и снова продолжил:

— Ага. Талант - это одновременно благо и проклятие, особенно для людей, которые живут, как мы. Останься она на горе, то, возможно, научилась бы это контролировать под руководством бабушки. Будь у неё такой же талант с рождения, как у Юкинобу, то, может, и сама бы справилась. Но Акира была лишена и того, и другого. Она была в ужасе, не могла понять свои способности и неосознанно вызывала вокруг себя спиритические феномены. Ах, если бы только она могла прийти ко мне.

Генма негромко вздохнул.

— Разобравшись с хаосом, воцарившемся в семье после смерти Мей, Юкинобу отправился за Акирой. Я до сих пор не знаю, как он планировал всё объяснить жене и дочери. После развода они разорвали все связи с Яко, чтобы не иметь с ними ничего общего... а закончилось всё вот чем.

Едва открыв дверь, Юкинобу почувствовал запах крови и разложения. Он бросился внутрь и увидел едва живого медиума, блюющего багровой жижей. Акира была там же, покрытая кровью с головы до ног. Не сказать, что медиум был плох в своём деле, но его способностей оказалось явно недостаточно. У бедолаги сгнили все внутренности. Должно быть, талант Акиры частично пробудился и усилил уже присутствовавшие духовные феномены.

Эта сцена во всех красках вспыхнула в голове Эрго. Акира и умирающий рядом с ней медиум, оба в крови.

Несомненно, такая трагедия любого родителя свела бы с ума... и, возможно, тогда увиденное стало ударом не только для отца.

— А его жена?..

— Убежала. Юкинобу нашёл её блуждающей неподалёку и отвёз в психиатрическую больницу, которой заведует мой друг.

— ...

История Генмы лишила Эрго дара речи.

Мать Акиры действительно бросила её, но эта версия правды явно была приукрашена. Женщина выдерживала бесконечные духовные феномены, происходившие вокруг её дочери, обращалась к самым разным медиумам и наконец-то не выдержала, когда один из них умер ужасной смертью прямо у неё на глазах.

— Это...

Генма рассказал совершенно другую историю. В свете новой информации значение слов Юкинобу изменилось, как и смысл всего прочего.

— Это не так уж необычно, — сказал Генма. — Вот что происходит, когда ты продолжаешь цепляться за таинство в современный век. Что, маги в вашей части мира живут настоящим?

— Нет, — ответил Лорд Эль-Меллой II, качая головой. — Мы все должны смотреть назад. Если наука — это движение к будущему, то магия — процесс погружения в прошлое.

— Пожалуй, — кивнул Генма. — В Японии так же. Как Вы уже сказали, будь то сюгендо или оммёдо, мы все стремимся к богам. Или к Истоку. В конце концов, из него всё и происходит.

Он говорил самоироничным — или, может, пораженческим — тоном.

— Время давно оставило нас позади. Мы это знаем, и поэтому все испытывают такое отчаяние. Всё, что мы когда-либо сделали, может стать бесполезным в мгновение ока.

Бесполезным... Все навыки, которые они оттачивали ценой собственных жизней, все знания, которые собрали их предки... Всё это могло стать просто мусором. Неудивительно, что во многих магических семьях в головы детям в

первую очередь вбивался один факт: всё, чему они научатся в дальнейшем, совершенно бессмысленно.

— Но мы всё равно продолжаем бороться с этой бесполезностью, — возразил Лорд Эль-Меллой II. — Даже если яблоко упадёт на землю вместе с веткой, от него всё ещё есть толк. К тому же мы не просто какие-то там яблоки. Если судьбой нам уготованы падение и тлен, то мы должны, по крайней мере, выбрать наиболее достойный способ сгнить.

— Может быть. Возможно, моя мать думает так же.

Услышав это, Лорд Эль-Меллой II вновь замолк.

— Простите, я не должен был это говорить, — рассмеявшись, сказал Генма. — Но теперь мне хочется услышать от Вас больше. Вы ведь один из тех людей в Вашем мире магии, повидавших больше всего таинств, верно? Вы только что сказали, что магам стоит выбирать наиболее достойный способ сгнить, но раз уж Вы Лорд Часовой башни, то, наверное, уже не обращаете внимания на жалкое копошение людей вроде нас, да?

— Я...

Лорд Эль-Меллой II не договорил. Выглядел он так, словно кто-то указал ему на нечто давно забытое.

Он сделал глубокий вдох.

— У меня нет таланта к магии, — несколько смутившись, наконец-то сказал он.

— Нет таланта? Вы же Лорд, да? Ну, Лорд?.. Король мира магии? Один из двенадцати в Часовой башне?

— Да. Среди Лордов такое, как правило, неслыханно. Кандидатов на титул самого могущественного Лорда в истории Часовой башни полно, но наименее талантливым Лордом по единогласному решению должен стать я. Мне даже усиление нормально не даётся. Я чуть не помер, пока добирался сюда.

Лорд Эль-Меллой II улыбнулся.

Для самоироничной улыбки она была на удивление яркой.

— Профессор!.. — глаза Эрго, словно привлечённые этой улыбкой, широко распахнулись.

— Поэтому я хочу приблизиться к своей цели. Может, у меня нет таланта. Может, он такой незначительный, что мне нельзя даже думать о мечтах. Но мне хочется бороться, пока я не умру. Я хочу стоять с гордо поднятой головой перед людьми, которые сказали мне, что у меня есть право мечтать. Моя цель находится далеко за пределами того, чего можно добиться в этой жизни, но я собираюсь использовать отведённое мне время, чтобы сделать хотя бы один шаг вперёд.

Он говорил медленно, запинаясь.

— Не знаю, станет ли это ответом на Ваш вопрос. Но я... наверное, я просто хотел сказать, что даже кто-то вроде меня может любить магию.

— Понятно, — пробормотал Генма, почесав бороду и опустив взгляд. — Так вот как Вы относитесь к магии. Она Вам нравится, значит. Хм.

Он вновь провёл пальцами по поверхности незаконченной маски, после чего повернулся к Эрго.

— У тебя хороший учитель.

— Я тоже так думаю.

Эрго едва заметно кивнул.

Генма продолжил, обращаясь одновременно к рыжеволосому юноше и к Лорду:

— Иногда я думаю кое о чём. Что если время от времени магия, век которой близится к концу, собирает все свои оставшиеся силы и создаёт себе наследника?

— Сама магия? — спросил Эрго.

Генма сказал это так, словно у магии была своя личность. Однако Эрго к своему удивлению обнаружил, что эти слова его почему-то убедили. Может причина заключалась в том, что такое было возможно.

— Юкинобу как раз из таких гениев. Бог Яко будто любит его. Может, с Рёги всё то же самое.

— Рёги?

— Знаете про них? Дальние родственники Яко. Говорят, у главы их семьи должно быть особое качество, поэтому Рёги смогла возглавить женщина. Однажды я с ней встретился. Одного её взгляда оказалось достаточно, чтобы потрясти меня до глубины души.

— Глава семьи Рёги...

На секунду Эрго задумался, было ли это тоже как-то связано с тем, почему Рёги Микия оказался замешан в этом деле. Он вспомнил слова Микии о том, что его жена высказалась против его участия и уехала, оставив Ману с ним.

— Гений или нет, это не меняет того факта, что все мы должны жить. У нас просто нет выбора. Бывают моменты, когда мы должны двигаться вперёд, даже причиняя боль другим. Бывают моменты, когда мы не можем сдаться... Это верно для меня, для Юкинобу... и для моей матери.

Последнее слово Генма произнёс угрюмо. Затем он поднял взгляд.

— Эрго, верно?

— Д-да.

— Маска, которую я собираюсь сделать, будет особенной. Даже более особенной, чем та, что я сделал для Юкинобу, учитывая оригинал и лица внутри тебя.

Возможно, это в нём говорила интуиция создателя масок.

— Делай с ней что хочешь. Верни богов или ещё что. Мне плевать.

— Ещё что?

— Лорд в самом начале сказал: эти маски используют везде, где замешаны боги. С их помощью можно не только вернуть богов, но и призвать. Не только просить благословения, но и смягчить их гнев. Она, вероятно, окажется полезной, когда ты встретишься с тем противником, которого хочешь победить.

Эрго как будто ощутил на лице беспокойный ветерок. Он уставился на Генму немигающим взглядом.

— Изготовление масок - давнее желание клана моего учителя. Но в этот раз я сделаю маску по собственной воле в качестве благодарности за то, что сказал Лорд. Используй её как душе угодно. Хотя в бою с моей матерью или Юкинобу, мне всё равно. Эта маска будет твоей и только твоей.

— Я понял.

Эрго с мрачным видом кивнул. Его руки инстинктивно сжались в кулаки. В сердце нарастали необъяснимые эмоции. Эти слова зажгли огонь в юноше, который думал об очередной схватке с Жолуном.

— И ещё... по возможности слушай своего учителя, — пробормотал Генма, изучая юношу.

«Что, если?..»

Что, если он поведал им про Яко именно поэтому? Чтобы предупредить его о крахе и обмане, которые ждали его в мире магии?

Генма встал и ушёл в соседнюю комнату.

Между помещениями не было никаких перегородок, но профиль мастера, склонившегося над маской, говорил о том, что он полностью перестал воспринимать окружающий мир.

Изношенное долото беззвучно коснулось поверхности маски.

— Ты там как, Акира? — раздался голос во мраке.

Его звук распространился подобно волне и рассыпался, словно морская пена.

— Хм, нет ответа? Так я и думал.

Паривший во тьме Жолун цокнул языком.

Здесь невозможно было понять, где верх, а где низ.

Естественное освещение тоже отсутствовало, однако в этом пространстве не действовали обычные законы физики, поэтому Жолун кое-как различал окружение.

«Очень даже впечатляет», — подумал он.

При обычных обстоятельствах он бы не придал никакого значения магии маленькой островной страны, но, когда она оказалась прямо перед ним, отрицать её существование стало сложно. Даже не учитывая масштаб, требуемые точность и мастерство были поразительными.

«Из заклинания главы семьи Яко кое-что можно узнать».

«Дыхание моего бога – моё дыхание, а моё дыхание – это дыхание моего бога. Там, куда оно направлено, не будет места порче. Не останется ничего...»

Это было заклинание для очищения скверны. Говоря точнее, оно посчитало Акиру и Жолуна неким подобием скверны и запечатало их.

«То есть они уважают чистоту богов, но при этом используют и другие части».

Как типично для этой страны.

«Тот Лорд сказал нечто подобное, не так ли?»

Жолун изучил всё заранее. Он знал, что за бог скрывался внутри Акиры.

«Проблема...»

Проблема заключалась в том, какой аспект бога они использовали.

Существа вроде богов несли в себе крайне большие объёмы информации. Будучи феноменами или сублимацией человеческих верований, они обретали самые разные аспекты благодаря накоплению истории.

— ...

Жолун развеял растущий аппетит, цокнув языком ещё несколько раз.

По правде говоря, он тоже страдал от жажды пожирать богов. Причина, по которой она была не такой сильной, как у Эрго, заключалась в самой обычной разнице в масштабах и времени. В отличие от Эрго, поглотившего трёх богов, он съел только одного. Вдобавок Эрго был прототипом. А на Жолуна после наложили заклинание, из-за чего он обрёл стабильность, которой не было у Эрго. Несомненно, тренировка, которой Жолуна подверг его учитель, тоже сыграла свою роль.

«Эрго...»

Даже теперь какая-то часть его разума оставалась сосредоточенной на юноше.

Жолун выиграл первый бой, но вряд ли он видел настоящую силу Эрго. Только когда юноша впал в неистовство и активировал божественное ядро Сунь Синчжэ, Жолун уловил проблеск того, на что он был способен. В следующий раз Эрго точно будет сильнее.

Пробудив второго бога или найдя другой способ, юноша обретёт ещё больше силы. Столь простой факт не давал ему покоя, заставляя снова и снова прокручивать эти мысли в голове.

Стоило ему просто прищурить глаза и слегка обострить восприятие, как окружение изменилось.

Бесформенное пространство стало крышей северной башни ГранТокио, а перед его глазами появился образ Эрго с шестью фантазменными конечностями.

Воображаемый Эрго без всякого предупреждения ударил в полную силу. Жолун попытался защититься своими фантазменными крыльями, но в его голове всё равно ярко вспыхнуло воспоминание о сильной боли. Воспользовавшись силой атаки, Жолун повернулся и обогнул Эрго с помощью техники багуачжан под названием «баоюэчжан», или «ладонь, охватывающая луну».

Однако воображаемый Эрго даже не стал разворачиваться и обрушил на его голову взрывной удар тыльной стороной ладони.

«Нет, так не пойдёт», — подумал Жолун, когда разум с точностью воспроизвёл хруст его костей.

Его противником был Эрго. Он достиг такого уровня всего за один бой. Жолун до отвращения хорошо это понимал и поэтому продолжил симуляцию.

В этот раз он решил противопоставить атаке Эрго свои крылья в столкновении таинств, которое могло сотрясти атмосферу.

Жолун за доли секунды просчитывал то, что произойдёт в следующие тридцать семь движений.

Что если он поступит так? Или так? Или, может?..

С каждой мыслью тактика Эрго менялась, а Жолун подстраивался. Он вкладывал все свои силы, встречая атаки противника техниками багуачжан, магией философии или силой дракона, пользоваться которой ему ещё не доводилось.

Иногда он побеждал. Иногда проигрывал.

В случае поражения он повторял бой до выработки победной тактики. Поскольку личность второго бога внутри Эрго оставалась неизвестной, возможностей было бесконечное множество. Бессмысленность повторения этих мыслей не утомляла его. Напротив, он радовался, словно ребёнок, наткнувшийся на лучшую игру в мире.

«Ха-ха...»

Жолун заметил, что уголки его губ начали подниматься, и ощутил странное чувство.

Он был почти как влюблённый школьник... Быть может, так оно и было.

Они были настоящими братьями, одни в этом мире.

Существовали и другие, кто были столь же сильны, вроде Учжици, его учителя или даже Призраков прошлого, которые появлялись в Войне за Святой Грааль. Но в современный век больше никто не пожирал бога или дракона.

«Этот голод такой же».

Лишь двое в этом мире обладали жадой поглощать богов.

Всё это время Жолун размышлял.

В глубинах его живота что-то бурлило.

«А если так?»

«Или так?»

Образ Эрго в его голове менялся тысячами способов, разламывая землю и рассекая воздух.

Они были подобны существам из мифов. Фантазменные руки Эрго и призрачные крылья Жолуна начали принимать формы, которые не имели ничего общего с реальностью.

Возможно, этот образ уже перестал соответствовать настоящему Эрго.

Переоценка была так же опасна, как и недооценка. Если его воображение разгуляется чересчур сильно, то это станет бессмысленным.

«Ну и ладно», — подумал Жолун.

Его не особо волновало, был в этом смысл или нет.

Копаться во всём подряд вообще слишком утомляло.

Он не искал смысла в жизни.

Не искал смысла в сражении.

Не искал смысла в опыте.

Всё, к чему он стремился, были сладкая кровь и нежная плоть его единственного родича. Он лелеял жажду, которая возникала в его теле.

«А если это?»

«Или вот это?»

Он словно танцевал в долгом вальсе, а его чувства и форма менялись с каждым шагом.

Как и Эрго, Жолун был незавершённым.

Если бы не его «сокамерница», он парил бы здесь целую неделю, ничего не замечая.

— Жо?..

— Доброе утро, Акира.

Ментальная симуляция Жолуна схлопнулась. Акиру он не видел; печать лишила его зрения.

— Жо, — вновь раздался слабый голос. — Ты где?

— Да здесь я, здесь, Спящая красавица. Вспомнила вдруг про домашку?

Он словно почувствовал, как Акира хихикнула. Одновременно с этим заклинание, которое сковывало девочку, проникло в разум Жолуна.

«Это сложнее, чем я думал».

Он уже расшифровал первый слой заклинания. Проблема была в том, что оно снесло тело Акиры.

Дело было не только в заклинании, но и в божественной плоти внутри девочки. Оно превзошло её физическое тело и укоренилось в разуме, переписывая существо по имени Яко Акира.

Поэтому Жолун так сильно задержался в Токио.

Беспечно покидать эту страну было опасно, существовал высокий шанс спровоцировать божественную плоть. Жолуну сложно было что-либо предпринимать до встречи с учителем.

— Не знаю, почему, но... мне очень, очень хочется спать, Жо...

Акира говорила медленно и неровно.

— Моя сестра тоже... уснула... вот так?

— Ты можешь представить себе луну? — спросил вдруг Жолун.

— Гатиринкан?..

— Знаешь про это?

— Хе-хе... Меня на горе учили... Но получалось у меня плохо... так что нет...

Её голос становился всё слабее, словно огонь догорающей свечи.

— Жареный рис... был таким вкусным...

Её голос угас.

— Ох ты ж...

Жолун деланно вздохнул.

Растворение сознания Акиры было всего лишь вопросом времени.

Он ещё мог спасти себя, приложив усилия и разрушив это заклинание целиком. Но это неминуемо убьёт Акиру. Если же не трогать заклинание, но оно в итоге станет неразрушимым.

— Я слышал, что ты использовал меня в качестве разменной монеты, старик, — пробормотал он. Его голос был подобен морской пене. — Ты вообще думал о последствиях? Хотя куда там, готов поспорить, что этот сукин сын просто тащится с азартных игр.

Сказав это, молодой человек закрыл глаза в непроницаемой тьме.

Что-то внутри него сжалось.

— Я хорош лишь в ломании вещей, так что это не мой конёк.

Жолун переключился на стиль дыхания под названием «тай си».

С помощью этого стиля он постепенно наполнил од свои Магические цепи.

Вскоре его тело начало излучать мягкий свет.

«Фулу пурпурного запретного небосвода

С именем абсолютной пустоты.

Развей луну над цветами и гладью водной,

Насыть и успокой душу...»

По мере произношения заклинания от Жолуна начал распространяться свет, окутывая место, где находилась Акира.

«Дела суровы мира смертных,

Нет им конца, есть лишь начало.

Слабый лик луны, сокрытый в небе,

Госпожи пяти небесных зверей...»

Это была магия философии, а произносил он заклинание духа луны.

Изначально его использовали для пробуждения души. Но сейчас Жолун расширил его возможности до защиты и обнаружения. Он раскинул границы своих од и ауры как можно дальше и заполнил луной все возможные щели.

Спокойный и безмятежный свет, словно озеро под луной, разливался во тьме.

Как много времени прошло? Секунда? День? Или год? Невозможно было сказать, сколько это длилось.

Наконец молодой человек поднял взгляд.

— А, явились раньше времени.

Его губы изогнулись в бесстрашной улыбке.

Мы с Рин ехали в машине.

К счастью, Рин умела водить. Мы позвонили по номеру, который нам дал Микия, и дворецкий семьи Рёги любезно предоставил нам автомобиль.

Если мне не изменяла память, это был SUV – или что-то вроде спортивного внедорожника – с шинами, идеально подходившими для езды по грунтовым дорогам.

Двигатель своим рокотом немного пугал меня, но я чувствовала, что он был очень надёжным. Управление такой машиной поначалу давалось моей спутнице нелегко, но она быстро привыкла, видимо, потому что руль находился справа, как в Великобритании, где Рин получила свои водительские права.

Однако спустя примерно десять минут после того, как мы съехали с шоссе, небо приобрело очень странный оттенок.

— Не самая приятная погода для летней поездки, — сказала Рин, глядя туда, где начали собираться тёмные облака.

Ветер, врывающийся в окна, был каким-то особенно липким. Он не просто казался влажным; воздух, который касался моей шеи, словно был твёрдым и мог поцарапать кожу.

— Хи-хи-хи! Ну и вонища, да, Грэй?

— Адд... — сурово сказала я, хоть и была с ним согласна.

В последний раз на этой дороге я не чувствовала ничего подобного.

Возможно, здесь очень подходило слово «миазмы».

Пока они были ещё слабыми и могли навредить разве что маленьким детям. И хотя разум взрослого человека, вероятно, тоже мог пострадать после длительного воздействия, магам бояться было нечего.

Тем не менее, горы показались в поле зрения только сейчас, что заставило меня задуматься над тем, как далеко эти миазмы простирались.

— В прошлый раз их здесь не было, не так ли?

— Да.

— Разумно. Будь они здесь постоянно, это обязательно вызвало бы переполох в обществе. Здесь бы постоянно случались аварии или что-то вроде этого, — произнесла Рин, хотя это было явно не то, что я хотела услышать от человека за рулём.

Рин ещё сильнее вдавила педаль газа в пол.

Чем дальше мы ехали, тем более плотными и липкими становились миазмы, и я ощущала нарастающее, скребущее чувство, что что-то было не так.

По мере того, как дорога уходила всё дальше в лес, влажность усиливалась. Листья и ветви словно печально поникли под её весом.

«Похожее чувство...»

Земля, на которой находилось кладбище Блэкмор, где из меня растили стража могил, тоже как будто была вечно погружена во тьму.

«А если оно не просто похожее?...»

В глотке возникло странное чувство. По моим ногам начала подниматься дрожь. Волосы у меня дыбом не встали, но она словно скользила между костями и плотью.

— Рин?..

— Ага. Ты более чувствительна к такому, но даже мне понятно, что им не терпится начать ритуал, — сказала Рин, изогнув губы и глядя на гору с воинственным выражением лица. — Что-то ещё кажется тебе странным? Пусть даже смутно. Расскажи мне всё.

— Это словно... куб...

В моей голове возник образ чёрного куба, поглотившего Жолуна и Акиру.

— Куб... Ясно. Спасибо, Грэй.

Рин остановила машину.

Если бы мы проехали дальше, то оказались бы у ворот особняка Яко.

— Мы же не можем просто подойти к парадному входу и постучать, верно? Надо найти другое место.

Рин повернула руль SUV и съехала на неухоженную горную дорогу. Естественно, она не была асфальтированной, поэтому сиденья под нами дребезжали и содрогались. Ещё в офисе я видела, как Рин изучала карты. Возможно, именно это она и искала.

— Здесь частная территория, поэтому карты, которые я видела, не изобиловали деталями. Мне удалось найти только две старые объездные дороги, — объяснила Рин, попеременно нажимая педали газа и тормоза.

Дорога начала сужаться. Рин продиралась сквозь кедровые ветви, даже не думая о том, что на машине, которую нам одолжили, могут остаться царапины. Я снова увидела лицо сингапурского консультанта пиратов, и казалось, что мрачный воздух рассекали порывы морского бриза, а листья, пронесившиеся мимо окон, превратились в брызги волн.

— Барьер, значит? — пробормотала Рин. — Похоже, он автоматически отторгает все чужеродные объекты. Как по-японски.

Она словно испытывала наслаждение.

Создавалось впечатление, что только в такие моменты и в таких местах Тосака Рин была собой. Она как будто заявляла миру, что всё это всегда принадлежало ей.

— Pseudo-Edelsteine. Siebzehn, Das Schwert des Windes!

Продолжая вести машину, Рин вытянула руку вперёд.

Между её пальцами сверкнул изумрудный свет. Мимо нас пронёсся порыв ветра, из-за чего я на мгновение подумала, что буря началась раньше времени. Ветер разогнал миазмы и разметал ветви, словно срубив их легендарным мечом.

Перед нами, словно перед Моисеем, образовался путь, и наш SUV устремился по нему вперёд, разбрасывая сломанные ветви.

Неподалёку ударила молния, будто гневаясь на магов, осмелившихся причинить вред горе... Хотя, может, гора действительно злилась.

Прямо перед нами начали падать несколько крупных кедров. Их снёс не ветер Рин. Нет, деревья словно повалила огромная рука с явным намерением нас остановить.

— Адд! Снимай ограничители первого уровня!

— Сейчас всё будет!

Адд принял форму молота, и я открыла дверь SUV. Из задней части молота вырвался поток магической энергии, толкая его вперёд. Даже в этой ограниченной форме таран не уступал по силе навыку Слуги ранга В.

Я высунулась из двери и ударом молота отбросила падающие деревья прочь. Раньше я не могла орудовать им, не прикладывая силу всего своего тела. Теперь же мне нужно было лишь зафиксировать себя с помощью усиления, чтобы с лёгкостью размахивать молотом одной рукой. Я закрыла дверь и вернула Адда обратно на его место.

— Класс! — подмигнув мне, сказала Рин.

Мы продолжили ехать по узкой горной тропе.

Рин ударила по тормозам, как только мы вырвались из леса. SUV остановился практически сразу.

— Ладно, на выход.

Я пару раз моргнула, но подчинилась. Спустя секунду ко мне пришло осознание, почему лес закончился так резко.

Прямо перед нами раскинулась река. Она была не очень глубокой, шириной всего около шести метров, но SUV не смог бы переправить нас на другой берег.

Ещё я увидела ряд древних на вид торий. Несмотря на почти целиком облупившуюся краску, они оставались идеально чёрными, потому что были сделаны из тёмной породы дерева. Что странно, дерево казалось даже чернее, чем краска.

— Так я и знала. По карте понять было сложно, но тропа, ведущая от реки, является отличительной чертой старых храмов вроде этого.

Рин гордо улыбнулась, вынула ключи из замка зажигания и посмотрела на гору, где находился особняк Яко.

— Вперёд! — заявила она.

— Можно спросить?

— Что?

— Как называется эта гора?

— Ну, у неё есть официальное название, но Яко окрестили её по-другому, — со вздохом сказала Рин. — Они называют её Кутинаваяма. «Гора сгнившей верёвки».

Как только Рин произнесла это имя, раздался отдалённый раскат грома.

— Готово.

Генма выпустил из руки долото с таким видом, словно маленький инструмент был тяжелее железного слитка.

Визуально маска практически не изменилась, если не считать несколько мелких царапин на поверхности. Тем не менее было очевидно, что Генма вложил в неё сердце и душу... и это, казалось, было не просто фигурой речи. Глаза создателя масок запали, дыхание было едва заметным и прерывистым, а кожа стала призрачно-бледной. Он выглядел так, словно постарел на десять лет всего за несколько минут.

— Пока не надевай.

Генма остановил Эрго, когда тот нерешительно потянулся за маской.

— Когда-то я слишком много о себе возомнил и попытался сам её надеть. Знаешь, что произошло? — Генма приподнял свою маску.

Увидев то, что она скрывала, Эрго застыл.

— Как видишь, она содрала кожу с моего лица. Мы называем их маски плоти никуцуки-но-мэн, хотя у этой есть свой разум.

Генма вернул свою маску на место, и Эрго сглотнул.

— Все Яко носят такие? — спросил он, держа маску обеими руками.

— Нет, у них самые обычные. Всего лишь чужое лицо, чтобы спрятать своё. Но если бы обычный смертный захотел обрести божественную власть, то личина бога наверняка бы всё упростила.

— Однако ты другой, — продолжил Генма. — Как только ты её наденешь, она перестанет быть маской... и станет твоим лицом.

— Значит, это что-то вроде божественного сосуда? — спросил Лорд Эль-Меллой II. — Персона в качестве концептуального оружия?

Концептуальное оружие.

Эрго уже слышал это выражение. Возможно, Рин говорила об этом во время беседы. Речь шла о концепциях или смыслах, которые порой обладали силой, способной повлиять на законы природы.

— В пьесах театра но вовсе не обязательно скрывать лицо за маской. Для описания актёров, которые их не носят, есть даже отдельное слово. В некоторых постановках вообще обходятся без масок. В любом случае процесс надевания или снятия маски не меняет того, что происходит внутри. Можно сказать, что мы все носим маски.

Эрго сосредоточенно внимал каждому слову Генмы, словно желая поглотить их. У него было ощущение, что ему говорили что-то крайне важное.

— Похоже, ты принял решение. Все маски меняют людей вокруг них, а уж эта тем более. Запомни это.

— Даже не знаю, как Вас отблагодарить.

Эрго низко поклонился.

На секунду Генмой завладело удивление, после чего он рассмеялся.

— Мне хотелось тебя напугать. Я вообще не ожидал, что ты начнёшь меня благодарить, причём так искренне.

Генма смеялся с трудом, но явно от всей души.

— Можно взглянуть, Эрго? — вмешался Лорд Эль-Меллой II.

— А, конечно.

Лорд взял маску и уставился на неё, молча и неподвижно.

— В чём дело? — спросил Генма.

— Может, это зацепка и для Грэй?.. — пробормотал Лорд, медленно выговаривая одно слово за другим.

Эрго посмотрел на своего учителя. Если целью юноши было вернуть богов в его теле, то Лорд Эль-Меллой II хотел вернуть ей нормальный ход времени.

Лорд Эль-Меллой II провёл дрожащими пальцами по поверхности маски, после чего вернул её Эрго.

— Я должен заплатить Вам.

— Вы меня не слышали? Мне ничего не нужно.

— Говорят, что нет ничего дороже бесплатного подарка, — сказал он после тревожной паузы. — Более того, Рёги Микия попросил нас помочь Яко Акире.

— Вы... — Генма задумался над его ответом.

— Вляпались же вы, конечно. Принять столь расплывчатую и надменную просьбу... — сказал он, поглаживая свой заросший подбородок. — Не так давно Вы сказали нечто подобное. Мол, у магов нет такой морали. Яко не называют это магией, но они всё равно сволочи. Все до единого, включая меня. Рядом с такими людьми, хвастаясь тем, что ты лучше худших из худших, станешь только ещё более безнадёжным.

Такова была неоспоримая истина, инстинкт всех магов, одержимых таинством.

— Собираетесь прожить свою жизнь, блуждая днём и ночью, словно потерявшийся ребёнок? Кидаться на тени на стенах? Никто такое не выдержит. Даже Лорд Часовой башни.

Любой другой счёл бы, что Генма отчитывал Лорда Эль-Меллоя II. Однако за его словами скрывалось нечто вроде признательности.

— Не думаю, что Вы всегда были таким холодным... Это видно по Вашим морщинам. Раньше Вы выражали свои чувства более открыто, не так ли?

— !..

Лорд Эль-Меллой II на мгновение опешил. Эрго удивлённо моргнул.

Лорд закрыл глаза и со смиренных вздохом коснулся морщин на лбу.

— Да, Вы правы. Гнева и печали во мне не убавилось, но я всё ещё тянусь к магии. Каким бы извращённым или бесчеловечным этот путь ни был, я невольно жажду плодов, что он обещает.

Прозвучало почти как исповедь перед священником.

— В то же время я знаю, что должен быть чем-то большим. Титул Лорда никогда не был мне нужен, но есть те, кто на меня равняются, и я должен это

учитывать. Мой образ жизни может отличаться от такового у других Лордов... но я, по крайней мере, хочу, чтобы мои ученики стояли с гордо поднятой головой.

Он опустил взгляд.

— Я всегда был полон противоречий.

— Вы словно всю жизнь тянетесь к звёздам, — заметил Генма, хоть от него никто этого и не ожидал. — Это не противоречия. Это мечты.

Сказав это, Генма встал и всё ещё неровной походкой вышел через заднюю дверь хижины.

Снаружи дул мягкий ветерок, шелестя листьями величественной дзельквы. С её ветви свисали самодельные качели.

— Я сделал их, чтобы они не сидели в тесноте хижины, — произнёс Генма. В уголках его глаз появились морщины.

— Они для Акиры? — спросил Лорд Эль-Меллой II.

Генма упоминал, как убирал крючья и уголь, чтобы дети случайно не пострадали.

— Другие маски пугали её, но та, что висит здесь, ей нравилась. Она подходит её улыбке. Акира часто дралась с сестрой за качели.

Генма шёл медленно. Эрго поспешил вперёд, чтобы его поддержать, но создатель масок отмахнулся.

— Моя мать имеет дело с таинством, и поэтому она права. На самом деле я бы даже сказал, слишком права... Из нас с Юкинобу получилось то, что получилось. Мэй не выдержала. Может, для Акиры нормально не следовать этому пути.

Генма с улыбкой толкнул качели. Они со скрипом качнулись взад-вперёд.

— Я тоже хочу Вас попросить, — пробормотал он. Его хриплый голос был похож на ветер в суховей. — Помогите Акире.

— Понял, — ответил Лорд Эль-Меллой II и склонил голову.